

— Бянь Байцзюэ, отдохни немного, уже ведь утро, — Му Лоцзэ поставил лекарство на стол и протянул Бянь Байцзюэ пиалу с отваром для восполнения истинной ци.

Бянь Байцзюэ убрал руки, взял поданное Му Лоцзэ зелье, нахмурился и залпом осушил его.

— Му Лоцзэ, скажи на милость, неужели нельзя было сделать его хоть чуть-чуть послаще?

Заметив, как Бянь Байцзюэ высовывает язык, Му Лоцзэ с абсолютно серьёзным видом ответил:

— Разве ты не слышал, что полезное лекарство всегда горькое?

— Тогда с какой стати ты добавляешь сахар, когда отпаиваешь Е Ухэня, а мне вечно ничего не достаётся?! — Бянь Байцзюэ скрестил руки на груди, склонил голову набок и бросил на Му Лоцзэ ледяной взгляд.

— Я... я просто заволновался и забыл, — на красивом лице Му Лоцзэ проступил лёгкий румянец.

— Байцзюэ...

— Наньгун Мо! Ты очнулся! — Бянь Байцзюэ бросился к Байли Мо и крепко обнял его, переполненный эмоциями.

— М-м... Байцзюэ, ты не мог бы встать? Мне немного трудно дышать. — Байли Мо ласково погладил мягкие волосы Бянь Байцзюэ, глядя на него с безграничной нежностью.

— Ой, — Бянь Байцзюэ только сейчас осознал своё неуместное поведение, в спешке поднялся, затуманенным взглядом уставился куда-то в сторону и нервно тербил пальцами край одежды.

Байли Мо с легкой улыбкой в уголках губ наблюдал за тем, как смущённо и беспокойно выглядит стоящий перед ним человек.

— Я пойду навещу Е Ухэня, а лекарство оставляю здесь. Не забудь выпить, пока не остыло, — Му Лоцзэ благоразумно вышел из комнаты и направился к покоям Е Ухэня.

За последние два дня, пока Е Ухэнь был ранен, у них с Е Ухэнем прибавилось возможностей остаться наедине. И хотя Му Лоцзэ был занят, он находил в этом немало радости.

— Байцзюэ, ответь мне честно на один вопрос, — Байли Мо посмотрел на Бянь Байцзюэ, и на его лице впервые за долгое время появилось серьёзное выражение.

— Что такое? — Бянь Байцзюэ никогда прежде не видел у Байли Мо такого серьёзного лица, и на душе у него заскребли смутные предчувствия.

— В прошлый раз я видел, как ты использовал технику — изошрённую и в то же время невероятно искусную. Ты... — Байли Мо в упор смотрел Бянь Байцзюэ в глаза. Ответ, который он так хотел услышать, одновременно манил его и пугал. Но то, чему суждено было случиться, рано или поздно произошло бы.

— Я... я принадлежу к Клану Демонов... — решив, что Чаньле (прежний спутник) не любит его жестокие боевые искусства, Бянь Байцзюэ невольно приглушил голос.

— Обещаю, в следующий раз я буду контролировать свои способности и не стану действовать так безжалостно, как в тот раз! Поверь мне! — заметив шок на лице Байли Мо, Бянь Байцзюэ поспешил оправдаться.

Байли Мо медленно растянул губы в улыбке:

— Как было бы прекрасно, если бы я вообще никогда не встретил тебя в этой жизни.

Только договорив, Байли Мо почувствовал головокружение и замертво рухнул на пол.

— Байли Мо! — увидев, что мужчина снова потерял сознание, Бянь Байцзюэ в панике позвал Му Лоцзэ.

— Что ты ему сказал? — Му Лоцзэ поддержал руку Байли Мо и обнаружил, что его пульс сбился, а яд, который удавалось сдерживать, начал стремительно распространяться, угрожая в любой момент поразить сердце и легкие. Если Лу Чэнь и остальные не поторопятся принести Кровавую Розу, боюсь, вернуть его к жизни уже не удастся!

— Я... я... я просто сказал ему, что я из Клана Демонов, — Бянь Байцзюэ был близок к слезам. Глаза покраснели, он не находил себе места — ни сесть, ни встать.

— С этой минуты нужно круглосуточно передавать ему истинную ци, чтобы продлить жизнь. Иначе он не дотянет до возвращения Лу Чэня и остальных, — с мрачным выражением лица произнёс Му Лоцзэ.

— Хорошо! — Бянь Байцзюэ поспешно опустился на пол и, собравшись с духом, стал циркулировать Духовную силу.

Узнав, что Байли Мо — наследник клана бессмертных Клана Дао, он уже тогда тревожился об этом. Если тот обретёт бессмертие, он сам останется демоном, а бессмертные и демоны испокон веков несовместимы! Неужели именно поэтому тот произнёс те слова: «Как было бы прекрасно, если бы я вообще не встретил тебя в этой жизни»? Мать всегда наставляла его, что демонические техники жестоки и беспощадны, каждое движение влечет за собой либо смерть, либо тяжёлое увечье, и если вести себя столь же безрассудно и своевольно, это неминуемо навлечёт на их род беду полного истребления. Вот почему на протяжении ста лет он не покидал Клан Демонов ни на шаг, и на этот раз выскользнул тайком лишь потому, что стража потеряла бдительность. Он даже не смел безрассудно применять магию — до того самого дня,

пока не увидел попавшего в засаду Байли Мо, всего в испачканных кровью ранах. Тогда все семейные запреты и правила вылетели у него из головы — он думал лишь о том, как спасти его.

— Докладываю Третьему молодому госпожему: подчиненные обнаружили убежище демона-кошки, господин Байли тоже прячется там, — человек в черном бесшумно опустился на колени перед Наньгун Се.

— Прекрасно. Продолжайте следить, при малейшем шорохе докладывайте мне, — уголки губ Наньгун Се по-прежнему были приподняты, но во взгляде таилось опасное коварство, по которому невозможно было прочесть ни радости, ни гнева.

Клан демонов-кошек был истреблен еще сотню лет назад, не говоря уже о снежных кошках — элите среди кошачьего племени. Кто бы мог подумать, что сегодняшняя случайность позволит обнаружить в этом мире живых представителей снежной кошки? Похоже, эта игра становится всё интереснее. При этой мысли улыбка на губах Наньгун Се стала еще шире.

— Байцзюэ, отдохни немного, пусть Ухэнь сменил тебя! — лоб Бянь Байцзюэ в этот момент покрылся испариной, а Духовная сила внутри почти исчерпала себя. И хотя он принимал пилюли Му Лоцзэ для поддержания энергии, непрерывная двадцатичетырёхчасовая передача духовной энергии заставляла его измождённое тело отчаянно и болезненно протестовать, так что Му Лоцзэ не выдержал и остановил его.

— Ничего, я ещё держусь, — стиснув зубы, ответил Бянь Байцзюэ и продолжил концентрировать ци.

— Ты уже двое суток глаз не сомкнул. Смотри, как бы Байли Мо не очнулся, а ты сам не свалился от усталости. К тому же Ухэнь уже полностью выздоровел, так что не переживай, — Му Лоцзэ поставил пиалу с лекарством перед Бянь Байцзюэ. Он прекрасно понимал, что сидящий перед ним человек лишь из последних сил цепляется за остатки выдержки, а духовные силы почти на исходе — дальнейшее упорство навредит и ему самому, и окружающим.

Бянь Байцзюэ бросил взгляд на постепенно выравнивающееся дыхание Байли Мо, повернулся, единым махом осушил предложенный отвар и кое-как вытер лицо и пот со лба. И лишь убедившись своими глазами, что Е Ухэнь начал собирать ци и выполнять упражнения, он со спокойной душой позволил себе отступить.

Рухнув на диван, он тут же погрузился в глубокий сон.

Проснулся он лишь спустя три дня.

Бянь Байцзюэ с трудом приоткрыл глаза, потёр ладонью непривычный к яркому свету зор и с удивлением обнаружил, что лежит на собственной постели Байли Мо, в то время как первоначальный хозяин этой кровати куда-то исчез.

Бянь Байцзюэ торопливо вскочил, и в тот самый миг, когда он распахнул дверь комнаты, у него едва не остановилось дыхание...

Прямо перед ним, стоя спиной к слепящему солнечному свету, находился Байли Мо. Мягкое сияние струилось вокруг его шеи, окутывая фигуру золотистым ореолом; в руках он держал поднос с завтраком и озарял Бянь Байцзюэ своей ослепительной улыбкой.

— Проснулся? Тогда иди сюда, поешь со всеми! — Байли Мо лукаво моргнул, заметив, что Бянь Байцзюэ всё ещё не оправился от шока и во все глаза пялится на него, и легонько помахал рукой перед его лицом. — Эй-эй, о чём задумался?

— А... да нет, ни о чём, — Бянь Байцзюэ взял себя в руки, чувствуя, как из глубин сердца поднимается неудержимая радость.

— Вы двое собираетесь стоять там до второго пришествия? Если не подойдёте прямо сейчас, вам ничего не достанется! — Лу Чэнь держал в обеих руках палочки для еды и с аппетитом постукивал ими по пиале.

— Ешь нормально, — Е Мин щелкнул Лу Чэня по лбу, попутно наливая себе чашку молока.

— Какого чёрта, за что ты меня бьёшь?! — Лу Чэнь прикрыл ушибленный лоб и свирепо уставился на Е Мина.

Однако Е Мин, резко развернувшись, ухватил Лу Чэня за щеку.

Лу Чэнь от неожиданности растерялся и на долю секунды забыл, как вырваться из этого захвата.

— Не вздумай стучать палочками по столу, будто это барабанные палочки, и прекрати ругаться с самого утра! — Е Мин пронзил Лу Чэня тяжёлым взглядом, от которого исходила непреклонная, властная аура.

— Твою мать! — Лу Чэнь смахнул руку Е Мина и про себя сердито пробурчал: «Старый консерватор!»

— Не ожидал, что вы вернётесь так быстро. Я-то думал, на это уйдёт по меньшей мере дней десять или полмесяца! — Бянь Байцзюэ обрадовался, увидев Лу Чэня и остальных, ведь это означало, что они добыли Кровавую Розу.

Лу Чэнь заметно опешил и переглянулся с Е Мином.

— Ну конечно, разве у нас не было карты, которую ты для нас нарисовал? Мы миновали всех

стражников по пути, так что всё прошло куда проще, — Е Мин взял стакан с молоком и элегантно отпил глоток.

— Вот и отлично! Я уж по правде боялся, что если ты столкнёшься с тем старым хрычом из моего дома, возникнет масса проблем, — улыбнулся Бянь Байцзюэ, подхватывая кусочек хлеба, щедро мажа его джемом и отправляя в рот.

— Да... да уж, — Лу Чэнь тоже взял кусок хлеба, рассеянно откусывая понемногу и уставившись в окно.

— Байли Мо, ты ведь ещё не бывал у меня дома? Как-нибудь я свожу тебя! — воодушевленно схватив Байли Мо за руку, Бянь Байцзюэ продолжил: — Хотя мы и живем в глуши, это совсем не то же самое, что показывают по телевизору — никаких деревушек глубоко в горах. Сразу за теми горами раскинулся целый район вилл, где живут только люди из нашего Клана Демонов. А у нас дома до сих пор сохранилась архитектура в европейском стиле, прямо как замок из фильма, очень даже атмосферно.

Байли Мо натянул на лицо вымученную улыбку, потрепал его по волосам и кивнул.

— Ты чего это? — заметив выражение лица Байли Мо, Бянь Байцзюэ склонил голову набок и осторожно поинтересовался.

Байли Мо с нежностью посмотрел на него и покачал головой.

— Бянь Байцзюэ, ешь давай! Байли Мо только что оправился, дай ему отдохнуть, — поспешно вмешался Е Ухэнь, бросив на Байли Мо многозначительный взгляд.

<http://bllate.org/book/22335/2339887>